

- Любой, у кого есть глаза, мог бы увидеть, что Цзян Ли заслуживает оказаться на первом месте. В конце концов, что с вами, дамы, происходит? - Мянью Цзюй горько сокрушался: - Неужели вы обе начисто лишены слуха?

- Господин Мянью Цзюй, - сказала Сяо Дэ Инь. - У каждого человека своё мнение. Точно так же, как мы не можем контролировать Ваше мнение, Вы также не можете контролировать наше мнение.

Фея Цзин Хун была слегка удивлена.

Её причина такой предвзятости заключалась в том, что она получила серебро Цзи Шу Жань. Кроме того, Цзян Ю Яо была той, кого она лично учила. У неё не было другого выбора, кроме как выбрать Цзян Ю Яо. Однако, что касается тех, кто понимает мелодии цинь, мастерство цинь Цзян Ли должно было быть признано выше, чем у Цзян Ю Яо Сяо Дэ Инь не могла этого не слышать.

Тогда почему Сяо Дэ Инь настаивает на том, чтобы выбрать Цзян Ю Яо вместо Цзян Ли? Возможно ли, что Сяо Дэ Инь также получила серебро Цзи Шу Жань? Это невозможно, Сяо Дэ Инь - учитель в зале Мин И, ведущая процветающую жизнь. Более того, одно время она даже отказывалась быть придворным музыкантом. Оттуда было видно, что она из тех, кто не жаждет и стремится к высокому положению и большому богатству. Её причина не могла быть в деньгах.

Фее Цзин Хун было трудно это понять.

Тем не менее Сяо Дэ Инь редко проявляла подобную настойчивость.

Для Мянью Цзюй было ещё более невозможно сдаться, даже Ши Янь не сказал ни слова. Фея Цзин Хун некоторое время колебалась, прежде чем сказать:

- Как вы смотрите на то, чтобы на этот раз у нас было два человека на первую позицию?

Дело не в том, что быть разделением первой позиции никогда не случалось на экзаменах раньше. Это было также потому, что обе стороны были в равной степени равны, и было действительно трудно принять решение, и у них не было другого выбора.

Мянью Цзюй саркастически улыбнулась:

- Но Цзян Ли, очевидно, был намного лучше, чем Цзян Ю Яо! - это означало, что он не согласен с подобной идеей.

Этого не могло быть, этого тоже не могло быть. В результате ситуация зашла в тупик.

* * *

Экзаменаторы медлили с передачей результатов, и постепенно все люди в зале начали замечать это.

- Что происходит? Почему они не объявили имена?

- Только что мне показалось, что мастер Мянью Цзюй указал на вторую юную леди Цзян и третью юную леди Цзян. Неужели трудно сделать выбор?

- Это правда, вторая юная леди Цзян и третья юная леди Цзян были фантастическими. Однако я предпочитаю третью юную леди Цзян, она действительно красива! В прошлом третья юная леди Цзян всегда занимала первое место в цине.

- На самом деле я предпочитаю вторую юную леди. Это потому, что никто никогда раньше не играл "Восемнадцать песен флейты кочевников".

* * *

Цзян Ю Яо увидела, что со стороны экзаменаторов не торопятся с объявлением результатов, и в её сердце снова зажегся проблеск надежды. Даже если бы они были связаны для первой позиции, она чувствовала бы себя лучше, чем если бы Цзян Ли оказалась впереди.

* * *

- Мы не можем оставаться здесь до темноты, верно? - Мянью Цзюй сказал несколько нетерпеливо: - В любом случае, объявление должно быть сделано.

- Но в данный момент другого выхода нет, - сказала фея Цзин Хун с горькой улыбкой. Сяо Дэ Инь и она, конечно, не уступили бы. И, глядя на Мянью Цзюя и Ши Яня, у них обоих была такая же решимость, как и у женщин.

Ни наступать, ни отступить было некуда.

Как раз в этот момент внезапно раздался ленивый голос, в котором звучал глубокий смысл. Он спросил:

- Что такое? Всё ещё не пришел к единому мнению?